

лекулярной и континуумной областях, отнесенные к одному ряду пучка. На фиг. 4 видно, что при такой обработке результатов данные эксперимента по сопротивлению пучков располагаются в виде единой опытной зависимости, асимптотичной к предельным режимам течений разреженного газа, и не зависят от геометрических характеристик пучков.

Опытные данные по сопротивлению шахматных пучков цилиндров, обтекаемых дозвуковым потоком воздуха, во всей переходной области течения удовлетворительно описываются аппроксимирующей формулой

$$(7) \quad Eu = Eu_m [1 + 1,3(Eu_m/Eu_c)^{0,8}]^{-1}.$$

Зависимость (7) представлена на фиг. 4 сплошной линией, опытные точки соответствуют обозначениям, принятым на фиг. 1.

Для нахождения границ свободномолекулярной и континуумной областей для пучков цилиндров отношение Eu_c/Eu_m можно представить в виде

$$(8) \quad Eu_c/Eu_m = 21 Kn_r W \left(\frac{t}{t-2} \right) \left[1 - 0,4 M^{1/2} (Kn_r)^{-1/2} + \right. \\ \left. + 0,2 M^{2/3} (Kn_r)^{-2/3} \right].$$

Из (8) следует, что при $M = 0,05-0,3$, $t = 2,1-8$ границы предельных режимов обтекания с точностью до 2% определяются следующими условиями: $Kn_r \leq 10^{-2} - 1,5 \cdot 10^{-2}$ для режима сплошной среды, $Kn_r \geq 7,8-10,5$ для режима свободномолекулярного обтекания.

Из фиг. 4 видно, что эти условия выполняются при значениях Eu_c/Eu_m , равных 0,13 и 160 соответственно

Поступила 22 III 1983

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуров В. И., Иноземцева Е. Н. и др. Сопротивление пакетов цилиндров, поперечно обтекаемых газом при низких числах Рейнольдса. — Изв. АН СССР. МЖГ, 1976, № 1.
2. Кошмаров Ю. А., Рыжов Ю. А. Прикладная динамика разреженного газа. М.: Машиностроение, 1977.

УДК 532.72

О СОВМЕСТНОМ ТЕПЛОМАССОПЕРЕНОСЕ К ЧАСТИЦЕ] В ПОТОКЕ ГАЗА С ПЕРЕМЕННЫМИ ОПРЕДЕЛЯЮЩИМИ ПАРАМЕТРАМИ

А. Д. Полянин

(Москва)

В работе [1—5] рассматривались линейные стационарные задачи о массо- и теплообмене частиц в поступательном потоке несжимаемой жидкости при малых числах Пекле. Аналогичные нелинейные задачи в случае произвольной кинетики поверхностной химической реакции анализировались в [6—9]. В [10] рассматривалась нелинейная задача о совместном тепломассопереносе к сферической частице в потоке сжимаемого газа в случае степенного закона изменения вязкости от температуры. В [11] исследовался массо- и теплообмен капли и твердой частицы любой формы в поступательном и сдвиговом потоках несжимаемой жидкости в случае, когда коэффициент диффузии (температуропроводности) произвольным образом зависит от концентрации (температуры).

1. Постановка задачи. Новые переменные. Рассмотрим стационарный тепломассообмен частицы (капли) любой формы с поступательным потоком сжимаемого газа, определяющие параметры которого произвольным образом зависят от температуры. Считается, что концентрация и температура на поверхности частицы и вдали от нее (на бесконечности) принимают постоянные значения. Пренебрегая эффектами термо- и бародиффузии и опус-

кая члены порядка квадрата числа Маха, запишем в безразмерных переменных соответствующую задачу в виде

$$(1.1) \quad \text{Re}_T c_p \rho (\mathbf{v} \cdot \text{grad } T) = \text{div}(\lambda \text{ grad } T);$$

$$(1.2) \quad \text{Re}_c \rho (\mathbf{v} \cdot \text{grad } u) = \text{div}(\rho \sigma \text{ grad } u);$$

$$(1.3) \quad r = r_s(\theta, \varphi), \quad T = 1; \quad r \rightarrow \infty, \quad T \rightarrow 0;$$

$$(1.4) \quad r = r_s(\theta, \varphi), \quad u = 1; \quad r \rightarrow \infty, \quad u \rightarrow 0,$$

$$T = \frac{T_\infty - T_*}{T_\infty - T_s}, \quad u = \frac{u_\infty - u_*}{u_\infty - u_s}, \quad c_p = c_p(T) = \frac{c_{p*}(T_*)}{c_{p*}(T_\infty)},$$

$$\text{Re}_T = \frac{a T_\infty c_{p*}(T_\infty) \rho_\infty}{\lambda_*(T_\infty)}, \quad \text{Re}_c = \frac{a U_\infty}{D(T_\infty)}, \quad \rho = \frac{\rho_*}{\rho_\infty},$$

$$\lambda = \lambda(T) = \frac{\lambda_*(T_*)}{\lambda_*(T_\infty)}, \quad \sigma = \sigma(T) = \frac{D(T_*)}{D(T_\infty)}, \quad \lambda(0) = \sigma(0) = 1.$$

Здесь T_s , T_* и T_∞ — температура на поверхности частицы, в потоке газа и невозмущенная температура на бесконечности; u_s , u_* и u_∞ — относительная (молярная) концентрация на поверхности частицы, в потоке и на бесконечности; c_{p*} — удельная изобарная теплоемкость газа; ρ_* и ρ_∞ — плотность газа в потоке и на бесконечности; a — характерный размер частицы (для сферы — радиус); U_∞ — скорость набегающего потока; λ_* — теплопроводность газа; D — коэффициент диффузии; $\mathbf{r} = (r, \theta, \varphi)$ — сферическая система координат, неподвижно связанная с частицей (угол θ отсчитывается от направления набегающего потока); $r = |\mathbf{r}|$ — отнесенный к характерному размеру частицы безразмерный полярный радиус; Re_T и Re_c — тепловое и диффузионное числа Пекле; $r = r_s(\theta, \varphi)$ — уравнение поверхности частицы; считается, что

$$T_s \neq T_\infty \text{ и } u_s \neq u_\infty \quad (\lambda > 0, \sigma > 0).$$

При записи системы (1.1)–(1.4) предполагалось, что концентрация примеси мала и не влияет на среднemasсовую скорость, плотность и температуру смеси (в частности, зависимостью коэффициентов переноса от концентрации пренебрегается).

Величины \mathbf{v} , ρ , T определяются из решения полной задачи обтекания тела вязким теплопроводным газом. Для дальнейшего понадобится только уравнение неразрывности

$$(1.5) \quad \text{div}(\rho \mathbf{v}) = 0,$$

а также условие равенства нулю нормальной составляющей скорости газа на поверхности частицы или капли (условие непротекания)

$$(1.6) \quad r = r_s, \quad (\mathbf{v} \cdot \mathbf{n}) = 0.$$

Здесь и далее для сокращения записи аргументы θ и φ у функции $r_s \equiv r_s(\theta, \varphi)$ опускаются, \mathbf{n} — единичный вектор нормали к поверхности частицы.

Далее считается, что плотность газа является известной функцией температуры

$$(1.7) \quad \rho = \rho(T)$$

(это предположение эквивалентно, например, следующему: вязкость газа зависит только от температуры $\mu = \mu(T_*)$, а число Шмидта постоянно). В целях общности явный вид зависимости (1.7) пока конкретизироваться не будет; некоторые конкретные примеры будут рассмотрены в п. 4.

Для удобства анализа аналогично [11] вместо температуры T введем новую вспомогательную функцию

$$(1.8) \quad \Phi = \Phi(\lambda, T) = \int_0^T \lambda(\xi) d\xi \quad (\Phi(\lambda, 0) = 0, \quad \Phi'_T(\lambda, 0) = 1).$$

Исходная краевая задача (1.1)–(1.4) с учетом тождеств

$$c_p \rho (\mathbf{v} \cdot \text{grad } T) \equiv \text{div}(\rho \mathbf{v} h) - h \text{div}(\rho \mathbf{v}), \quad h(T) = \int_0^T c_p(\xi) d\xi,$$

$$\rho (\mathbf{v} \cdot \text{grad } u) \equiv \text{div}(\rho \mathbf{v} u) - u \text{div}(\rho \mathbf{v})$$

и уравнения неразрывности (1.5) переформулируются следующим образом через функцию Φ :

$$(1.9) \quad \text{Pe}_T \text{div}(\rho \mathbf{v} h) = \Delta \Phi; \quad r = r_s, \quad \Phi = J(\lambda); \quad r \rightarrow \infty, \quad \Phi \rightarrow 0;$$

$$(1.10) \quad \text{Pe}_c \text{div}(\rho \mathbf{v} u) = \text{div}(\omega \text{grad } u); \quad r = r_s, \quad u = 1; \quad r \rightarrow \infty, \quad u \rightarrow 0,$$

$$h = h(\Phi) \equiv h(T(\Phi)), \quad \omega = \omega(\Phi) \equiv \rho(T(\Phi))\sigma(T(\Phi)).$$

Здесь зависимость $T = T(\Phi)$ определяется путем обращения функции (1.8) (в линейном случае $\lambda = 1$ имеем $T = \Phi$), а параметр $J(\lambda)$ задается выражением

$$(1.11) \quad J(\lambda) = \int_0^1 \lambda(\xi) d\xi.$$

Цель работы состоит в определении средних чисел Нуссельта и Шервуда, которые являются основными характеристиками интенсивности процесса тепломассопереноса к частице:

$$(1.12) \quad \text{Nu}(\lambda, \text{Pe}_T) = -\frac{1}{4\pi} \int_S \lambda(T) \frac{\partial T}{\partial n} dS = -\frac{1}{4\pi} \int_S \frac{\partial \Phi}{\partial n} dS,$$

$$\text{Sh}(\omega, \text{Pe}) = -\frac{1}{4\pi} \int_S \omega(\Phi) \frac{\partial u}{\partial n} dS,$$

где $\partial/\partial n$ — производная по внешней нормали к поверхности частицы $S = \{r = r_s(\theta, \varphi)\}$; $\text{Sh}(\omega, \text{Pe}) \equiv \text{Sh}(\omega, \text{Pe}_c, \text{Pe}_T)$.

2. Метод решения. Вспомогательные уравнения. Далее считаем, что числа Пекле малы и одного порядка

$$(2.1) \quad \text{Re}_\infty \rightarrow 0, \quad \text{Pe}_T = \text{Re}_\infty \text{Pr}_\infty, \quad \text{Pe}_c = \text{Re}_\infty \text{Sc}_\infty,$$

$$\text{Pr}_\infty = O(1), \quad \text{Sc}_\infty = O(1),$$

$$\text{Re} = \frac{aU_\infty \rho_*}{\mu}, \quad \text{Pr} = \frac{\mu c_{p*}}{\lambda_*}, \quad \text{Sc} = \frac{\mu}{\rho_* D}.$$

Здесь Re , Pr , Sc — числа Рейнольдса, Прандтля, Шмидта; индекс ∞ соответствует невозмущенным значениям этих параметров на бесконечности.

Решение задачи (1.1)–(1.4) (или (1.8), (1.9)) ищем методом сращиваемых асимптотических разложений по малому параметру Re_∞ [1–11]. При этом вся область течения разбивается на две подобласти: внутреннюю $\Omega_1 = \{r_s \leq r \leq O(\text{Re}_\infty^{-1})\}$ и внешнюю $\Omega_\infty = \{O(\text{Re}_\infty^{-1}) \leq r\}$. Как обычно, во внешней области вводится «сжатая» координата $z = \text{Re}_\infty r$ и решение в каждой из подобластей ищется по отдельности в виде внутреннего

$$(2.2) \quad \Phi = \Phi_0 + \text{Pe}_T \Phi_1 + o(\text{Re}_\infty), \quad u = u_0 + \text{Pe}_c u_1 + o(\text{Re}_\infty),$$

$$r_s \leq r \leq O(\text{Re}_\infty^{-1}),$$

$$\Phi_i = \Phi_i(r, \theta, \varphi), \quad u_i = u_i(r, \theta, \varphi), \quad i = 0, 1$$

и внешнего разложений

$$(2.3) \quad \Phi = \Phi^{(0)} + \text{Pe}_T \Phi^{(1)} + o(\text{Re}_\infty), \quad u = u^{(0)} + \text{Pe}_c u^{(1)} + o(\text{Re}_\infty), \quad O(\text{Re}_\infty^{-1}) \leq r,$$

$$\Phi^{(0)} = u^{(0)} = 0, \quad \Phi^{(1)} = \Phi^{(1)}(z, \theta, \varphi), \quad u^{(1)} = u^{(1)}(z, \theta, \varphi), \quad z = \text{Re}_\infty r.$$

Здесь и далее для удобства разложение ведется непосредственно по параметрам Pe_T и Pe_c .

При построении асимптотического решения во внутренней области Ω_1 используются граничные условия на поверхности частицы, а во внешней области Ω_∞ — граничные условия на бесконечности; возникающие при решении неизвестные постоянные определяются путем использования процедуры срачивания [1—11].

Введение новой переменной (1.7) приводит к тому, что во внутренней Ω_1 и внешней Ω_∞ областях одновременно все члены внутреннего Φ_i и внешнего $\Phi^{(0)}$ асимптотических разложений (исходно нелинейной краевой задачи для температуры (1.1), (1.3)) удовлетворяют линейным уравнениям [11].

Подставляя представления (2.2) для функций Φ и u в уравнения (1.8), (1.9) и полагая $Re_T = Re_c = 0$, получаем, что нулевые члены внутреннего разложения определяются путем решения следующих уравнений с граничными условиями на поверхности частицы:

$$(2.4) \quad \Delta \Phi_0 = 0; \quad r = r_s, \quad \Phi_0 = J(\lambda); \quad r \rightarrow \infty, \quad \Phi_0 \rightarrow 0;$$

$$(2.5) \quad \text{div}(\omega(\Phi_0)\text{grad } u_0) = 0; \quad r = r_s, \quad u_0 = 1; \quad r \rightarrow \infty, \quad u_0 \rightarrow 0.$$

Граничные условия на бесконечности в (2.4), (2.5) получены из условия срачивания с нулевыми членами внешнего разложения (2.3).

Решения задач (2.4), (2.5) можно выразить через решение простейшей линейной вспомогательной задачи для обычного уравнения Лапласа

$$(2.6) \quad \Delta c_0 = 0; \quad r = r_s, \quad c_0 = 1; \quad r \rightarrow \infty, \quad c_0 \rightarrow 0,$$

которое хорошо известно для целого ряда частиц различной формы. В частности, для сферической частицы $c_0 = r^{-1}$.

Выбирая надлежащим образом точку отсчета радиуса-вектора \mathbf{r} , выражение для c_0 (2.6) как для гармонической функции, стремящейся к нулю при $r \rightarrow \infty$, можно записать в виде [2]

$$(2.7) \quad c_0 = \text{Sh}(1, 0)r^{-1} + O(r^{-3}),$$

где $\text{Sh}(1, 0)$ — среднее число Шервуда, соответствующее массопереносу к частице в неподвижной несжимаемой жидкости $\rho = 1$ в случае постоянного коэффициента диффузии $\sigma = 1$ (2.6).

Решение задачи (2.4) можно представить в форме

$$(2.8) \quad \Phi_0 = J(\lambda)c_0.$$

Решение задачи (2.5) ищем в виде

$$(2.9) \quad u_0 = f(\Phi_0)f^{-1}(J(\lambda)), \quad f(0) = 0,$$

где функция f определяется путем подстановки этого выражения в уравнение (2.5) с последующим сопоставлением с уравнением для распределения температуры (2.4). В результате такого сопоставления получаем

$$(2.10) \quad f(\Phi_0) = \int_0^{\Phi_0} \frac{d\Phi}{\omega(\Phi)} \int_0^{T_0} \frac{\lambda(T) dT}{\rho(T)\sigma(T)} = \Phi\left(\frac{\lambda}{\rho\sigma}, T_0\right), \quad \Phi_0 = \Phi(\lambda, T_0),$$

где для наглядности выписано также соответствующее выражение через нулевой член внутреннего разложения температуры T_0 .

Средние числа Нуссельта и Шервуда (1.12), определяемые нулевыми членами внутреннего разложения (2.6)—(2.10), имеют вид

$$(2.11) \quad Nu(\lambda, 0) = J(\lambda) \text{Sh}(1, 0), \quad \text{Sh}(\omega, 0) = J(\lambda) J^{-1}\left(\frac{\lambda}{\rho\sigma}\right) \text{Sh}(1, 0).$$

При выводе этой формулы было учтено равенство $f(J(\lambda)) = J(\lambda/\rho\sigma)$.

Уравнения для первых членов внешнего разложения (2.3) получим, исходя из следующих предельных свойств функций, определяющих задачу (1.9), (1.10), при $r \rightarrow \infty$:

$$\rho \rightarrow 1, \quad \lambda \rightarrow 1, \quad \sigma \rightarrow 1, \quad \omega \rightarrow 1, \quad T \rightarrow \Phi, \quad h \rightarrow \Phi, \quad \mathbf{v} \rightarrow \mathbf{i}.$$

Здесь \mathbf{i} — единичный вектор, параллельный невозмущенному вектору скорости жидкости на бесконечности.

Уравнения для $\Phi^{(1)}$ и $u^{(1)}$ имеют вид

$$(2.12) \quad \begin{aligned} (\mathbf{i} \cdot \text{grad}_{z_T} \Phi^{(1)}) &= \Delta_{z_T} \Phi^{(1)}, \quad z_T \rightarrow \infty, \quad \Phi^{(1)} \rightarrow 0, \\ (\mathbf{i} \cdot \text{grad}_{z_c} u^{(1)}) &= \Delta_{z_c} u^{(1)}, \quad z_c \rightarrow \infty, \quad u^{(1)} \rightarrow 0, \\ z_T &= \text{Pe}_T r; \quad z_c = \text{Pe}_c r. \end{aligned}$$

Эти уравнения с точностью до переобозначений совпадают с аналогичным уравнением для линейного случая [2]. Поэтому решения уравнений (2.12), удовлетворяющие условию срачивания с нулевыми членами внутреннего разложения (2.6)–(2.10), могут быть записаны в форме

$$(2.13) \quad \begin{aligned} \Phi^{(1)} &= \text{Nu}(\lambda, 0) z_T^{-1} \exp\left[\frac{1}{2} z_T (\eta - 1)\right], \quad \eta = \frac{(\mathbf{i} \cdot \mathbf{r})}{r} = \cos \theta, \\ u^{(1)} &= \text{Sh}(\omega, 0) z_c^{-1} \exp\left[\frac{1}{2} z_c (\eta - 1)\right]. \end{aligned}$$

Вторые члены разложения этих выражений в ряд по малым z_T и z_c в силу представления (2.3) и условия срачивания определяют следующие граничные условия на бесконечности для первых членов внутреннего асимптотического разложения:

$$(2.14) \quad r \rightarrow \infty, \quad \Phi_1 \rightarrow (1/2)\text{Nu}(\lambda, 0)(\eta - 1), \quad u_1 \rightarrow (1/2)\text{Sh}(\omega, 0)(\eta - 1).$$

Рассуждая аналогично [11], можно показать, что уравнения и граничные условия, правильно описывающие первые два члена внутреннего разложения (2.2), имеют вид

$$(2.15) \quad \begin{aligned} \text{Pe}_T \text{div}(\rho \mathbf{v} h)_0 &= \Delta \Phi, \quad \Phi = \Phi_0 + \text{Pe}_T \Phi_1, \\ r = r_s, \quad \Phi &= J(\lambda); \quad r \rightarrow \infty, \quad \Phi \rightarrow (1/2)\text{Pe}_T \text{Nu}(\lambda, 0)(\eta - 1); \end{aligned}$$

$$(2.16) \quad \begin{aligned} \text{Pe}_c \text{div}(\rho \mathbf{v} u)_0 &= \text{div}(\omega(\Phi) \text{grad } u), \quad u = u_0 + \text{Pe}_c u_1, \\ r = r_s, \quad u &= 1; \quad r \rightarrow \infty, \quad u \rightarrow (1/2)\text{Pe}_c \text{Sh}(\omega, 0)(\eta - 1). \end{aligned}$$

Краевые задачи (2.15), (2.16) записаны с точностью до $o(\text{Re}_\infty)$, в чем можно убедиться путем непосредственного сопоставления уравнений и граничных условий (1.9), (1.10) и (2.15), (2.16) с учетом соотношений (2.2), (2.4), (2.5), (2.14); индекс нуль снизу в левой части уравнений (2.15), (2.16) соответствует величинам, в которые подставлены нулевые члены внутреннего разложения Φ_0 и u_0 .

Далее будем искать решение неоднородных уравнений (2.15), (2.16) непосредственно для величин Φ и u .

Решение тепловой части задачи (2.15) ищем в виде суммы

$$(2.17) \quad \Phi = \bar{\Phi} + \delta\Phi,$$

где слагаемые удовлетворяют следующим уравнениям и граничным условиям:

$$(2.18) \quad \Delta \bar{\Phi} = 0; \quad r = r_s, \quad \bar{\Phi} = J(\lambda); \quad r \rightarrow \infty, \quad \bar{\Phi} \rightarrow -(1/2)\text{Pe}_T \text{Nu}(\lambda, 0);$$

$$(2.19) \quad \begin{aligned} \Delta \delta\Phi &= \text{Pe}_T \text{div}(\rho \mathbf{v} h)_0; \\ r = r_s, \quad \delta\Phi &= 0; \quad r \rightarrow \infty, \quad \delta\Phi \rightarrow (1/2)\text{Pe}_T \text{Nu}(\lambda, 0)\eta. \end{aligned}$$

Распределение относительной концентрации ищем в виде

$$(2.20) \quad u = \bar{u} + \delta u,$$

где слагаемые являются решениями следующих краевых задач:

$$(2.21) \quad \begin{aligned} \text{div}(\omega(\bar{\Phi}) \text{grad } \bar{u}) &= 0; \\ r = r_s, \quad \bar{u} &= 1; \quad r \rightarrow \infty, \quad \bar{u} \rightarrow -(1/2)\text{Pe}_c \text{Sh}(\omega, 0); \end{aligned}$$

$$(2.22) \quad \operatorname{div}(\omega(\Phi)\operatorname{grad} \delta u) = -\operatorname{div}\{\omega(\Phi) - \omega(\bar{\Phi})\operatorname{grad} \bar{u}\} + \\ + \operatorname{Pe}_c \operatorname{div}(\rho \nu u)_0; \quad r = r_s, \quad \delta u = 0; \quad r \rightarrow \infty, \quad \delta u \rightarrow \\ \rightarrow (1/2)\operatorname{Pe}_c \operatorname{Sh}(\omega, 0)\eta.$$

Из уравнений (2.18), (2.19), (2.21), (2.22) следует, что $\delta\Phi = O(\operatorname{Re}_\infty)$, $\delta u = O(\operatorname{Re}_\infty)$.

Прямой проверкой нетрудно убедиться, что решение задачи (2.18) может быть представлено через функцию c_0 (2.6), (2.7) в виде

$$(2.23) \quad \bar{\Phi} = [J(\lambda) + (1/2)\operatorname{Pe}_T \operatorname{Nu}(\lambda, 0)]c_0 - (1/2)\operatorname{Pe}_T \operatorname{Nu}(\lambda, 0).$$

Решение задачи (2.21) ищем в виде

$$(2.24) \quad \bar{u} = Af(\bar{\Phi}) + B, \quad f(\bar{\Phi}) = \int_0^{\bar{\Phi}} \frac{d\Phi}{\omega(\Phi)}.$$

Выражение (2.24) в силу гармоничности функции $\bar{\Phi}$ (2.18) при любых значениях параметров A и B является решением уравнения (2.21). Явный вид постоянных A и B определяется путем решения линейной алгебраической системы

$$(2.25) \quad 1 = Af(J(\lambda)) + B, \quad -\frac{1}{2}\operatorname{Pe}_c \operatorname{Sh}(\omega, 0) = \\ = Af\left(-\frac{1}{2}\operatorname{Pe}_T \operatorname{Nu}(\lambda, 0)\right) + B,$$

которая является следствием граничных условий на поверхности частицы и на бесконечности для функций $\bar{\Phi}$ и \bar{u} (2.18), (2.21). Ограничиваясь главным членом разложения функции f при $\operatorname{Pe}_T \rightarrow 0$ (остальные члены учитывать не нужно, так как исходная система (2.15), (2.16) имеет точность только $o(\operatorname{Re}_\infty)$) во втором уравнении (2.25) и разрешая эту систему, с учетом (2.11) получаем следующие выражения для коэффициентов:

$$(2.26) \quad A = J^{-1}\left(\frac{\lambda}{\rho\sigma}\right)\left[1 + \frac{1}{2}(\operatorname{Pe}_c - \operatorname{Pe}_T)J(\lambda)J^{-1}\left(\frac{\lambda}{\rho\sigma}\right)\operatorname{Sh}(1, 0)\right] + o(\operatorname{Re}_\infty), \\ B = -\frac{1}{2}(\operatorname{Pe}_c - \operatorname{Pe}_T)J(\lambda)J^{-1}\left(\frac{\lambda}{\rho\sigma}\right)\operatorname{Sh}(1, 0) + o(\operatorname{Re}_\infty).$$

3. Интерпретация слагаемых. Средние числа Нуссельта и Шервуда. Прежде чем перейти к анализу уравнений (2.19), (2.22), рассмотрим сначала специальный случай капли или частицы сферической формы ($r_s \equiv 1$), который позволит дать интерпретацию величинам $\bar{\Phi}$, \bar{u} и $\delta\Phi$, δu .

По формуле [8, 9]

$$(3.1) \quad \langle w \rangle = \frac{1}{4\pi r^2} \int_{\Sigma_r} w d\Sigma = \frac{1}{4\pi} \int_{-1}^1 \int_0^{2\pi} w(r, \eta, \varphi) d\varphi d\eta \quad (\eta = \cos \theta)$$

введем оператор поверхностного среднего; Σ_r — поверхность сферы радиуса r .

Отметим, что для любых функций w , зависящих только от радиальной координаты r , справедливо равенство $\langle w(r) \rangle = w(r)$ и оператор среднего (3.1) перестановочен с оператором дифференцирования по r . Учтем также, что в рассматриваемом случае сферической частицы решение не зависит от координаты φ ($\partial/\partial\varphi = 0$), а нулевые члены внутренних разложений (2.2) в силу симметрии задач (2.4), (2.5) зависят только от r : $\Phi_0 = \Phi_0(r) = J(\lambda)r^{-1}$, $u_0 = u_0(r)$. Так как для Φ и u справедливо представление (2.2), то для любой аналитической функции G с точностью до $o(\operatorname{Re}_\infty)$ справедлива формула

$$(3.2) \quad \langle G(\Phi, u) \rangle = G(\langle \Phi \rangle, \langle u \rangle),$$

которая доказывается путем непосредственной проверки.

Используя указанные свойства и интегрируя аналогично [8, 9] уравнения и граничные условия (2.15), (2.16) по Φ и η в тех же пределах, что и в (3.1), для средних получаем

$$(3.3) \quad \frac{1}{r^2} \frac{d}{dr} r^2 \frac{d}{dr} \langle \Phi \rangle = 0;$$

$$r = 1, \langle \Phi \rangle = J(\lambda); \quad r \rightarrow \infty, \langle \Phi \rangle \rightarrow -(1/2) \text{Pe}_T \text{Nu}(\lambda, 0);$$

$$(3.4) \quad \frac{1}{r^2} \frac{d}{dr} r^2 \omega \langle \Phi \rangle \frac{d}{dr} \langle u \rangle = 0;$$

$$r = 1, \langle u \rangle = 1; \quad r \rightarrow \infty, \langle u \rangle \rightarrow -(1/2) \text{Pe}_c \text{Sh}(\omega, 0).$$

При выводе уравнений (3.3), (3.4) были учтены равенства $\langle \eta \rangle = 0$, $\langle \rho u_r \rangle = 0$, второе из них является следствием уравнения неразрывности (1.5) и условия непротекания через поверхность частицы (1.6).

Средние числа Нуссельта и Шервуда (1.12) с точностью до $o(\text{Re}_\infty)$ определяются формулами

$$(3.5) \quad \text{Nu} = - \left[\frac{d \langle \Phi \rangle}{dr} \right]_{r=1}, \quad \text{Sh} = - \left[\omega \langle \Phi \rangle \frac{d \langle u \rangle}{dr} \right]_{r=1}.$$

Сопоставление уравнений и граничных условий (2.18), (2.21) и (3.3), (3.4) показывает, что в случае сферической частицы имеют место равенства

$$(3.6) \quad \bar{\Phi} = \langle \Phi \rangle, \quad \delta \Phi = \Phi - \langle \Phi \rangle; \quad \bar{u} = \langle u \rangle, \quad \delta u = u - \langle u \rangle.$$

Формулы (3.6) означают, что $\bar{\Phi}$ и \bar{u} являются поверхностными средними величинами, а $\delta \Phi$ и δu — отклонениями исходных величин Φ и u от их среднего значения.

Из указанного сопоставления с учетом выражений (3.5) получаем, что вторые слагаемые $\delta \Phi$ и δu (2.17), (2.20) не дают вклада в интегральные притоки тепла и вещества на поверхность частицы. Это, в свою очередь, означает, что в разложении функций $\delta \Phi$ и δu при $r \rightarrow \infty$ не содержится «источниковый» член, пропорциональный r^{-1} . Последнее утверждение доказывается интегрированием уравнений (2.19), (2.22) по контрольному объему газа V , заключенному между поверхностью частицы S и поверхностью сферы Σ_R радиуса R , целиком охватывающей частицу. Переходя далее от объемного интеграла к поверхностным (по S и Σ_R) по формуле Остроградского — Гаусса и устремляя $R \rightarrow \infty$, получаем, что поверхностные интегралы от правых частей уравнений (2.19), (2.22) обращаются в нуль (в силу свойств нулевых членов разложения Φ_0 и u_0 условия непротекания (1.6) и граничных условий на поверхности частицы). Отсутствие «источникового» члена в разложении $\delta \Phi$ и δu при $r \rightarrow \infty$ следует из того, что один (по поверхности сферы S) из оставшихся двух поверхностных интегралов (соответствующих левой части уравнений (2.19), (2.22)), как было указано ранее, обращается в нуль.

Аналогичным образом можно трактовать величины $\delta \Phi$ и δu в общем случае частиц любой формы. Для этого рассмотрим семейство поверхностей $c_0 = \text{const}$ (в случае сферической частицы это семейство в силу равенства $c_0 = r^{-1}$ состоит из поверхностей концентрических сфер постоянного радиуса $r = \text{const}$). В силу (2.23), (2.24) на этих поверхностях также будут постоянными величины $\bar{\Phi} = \text{const}$ и $\bar{u} = \text{const}$. Поверхность частицы соответствует значению $c_0 = 1$, а вдали от частицы поверхности $c_0 = \text{const}$ ввиду (2.7) асимптотически стремятся к сферической форме при $r \rightarrow \infty$. Вдали от частицы уравнения (2.19), (2.22) «забывают» о ее форме (т. е. структура решения при $r \rightarrow \infty$ будет той же, что и для сферической частицы), поэтому асимптотические разложения функций $\delta \Phi$ и δu при $r \rightarrow \infty$ не должны содержать «источниковых» членов, пропорциональных r^{-1} . Учитывая сказанное, проинтегрируем уравнения (2.19), (2.22) по контрольному объему V и перейдем к поверхностным интегралам по S и Σ_R . Рассуждая далее аналогично тому, как это делалось ранее, приходим к выводу, что величины $\delta \Phi$ и δu так же, как и в случае сферической

частицы, не дают вклада в средние числа Нуссельта и Шервуда. Последнее означает, что функции $\delta\Phi$ и δu можно трактовать как флуктуации величин Φ и u от своего среднего значения $\bar{\Phi}$ и \bar{u} на поверхностях $c_0 = \text{const.}$

Используя формулы (2.23), (2.24), (2.26) для средних чисел Нуссельта и Шервуда, с точностью до $o(\text{Re}_\infty)$ получаем

$$(3.7) \quad \text{Nu}(\lambda, \text{Pe}_T) = J(\lambda) \text{Sh}(1, 0) \left[1 + \frac{1}{2} \text{Pe}_T \text{Sh}(1, 0) \right],$$

$$\text{Sh}(\omega, \text{Pe}) = \text{Sh}(\omega, 0) \left[1 + \frac{1}{2} \text{Pe}_T \text{Sh}(1, 0) + \frac{1}{2} (\text{Pe}_c - \text{Pe}_T) \times \right. \\ \left. \times \text{Sh}(\omega, 0) \right] = \text{Nu}(\lambda, \text{Pe}_T) J^{-1} \left(\frac{\lambda}{\rho\sigma} \right) \left[1 + \frac{1}{2} (\text{Pe}_c - \text{Pe}_T) \text{Sh}(\omega, 0) \right],$$

$$\text{Sh}(\omega, 0) = J(\lambda) J^{-1} \left(\frac{\lambda}{\rho\sigma} \right) \text{Sh}(1, 0).$$

Формулы (3.7) с помощью (2.1) могут быть записаны в виде

$$(3.8) \quad \text{Nu}(\lambda, \text{Re}_\infty) = J(\lambda) \text{Sh}(1, 0) \left[1 + \frac{1}{2} \text{Re}_\infty \text{Pr}_\infty \text{Sh}(1, 0) \right] + o(\text{Re}_\infty),$$

$$\text{Sh}(\omega, \text{Re}_\infty) = J(\lambda) J^{-1} \left(\frac{\lambda}{\rho\sigma} \right) \text{Sh}(1, 0) \left\{ 1 + \frac{1}{2} \text{Re}_\infty \text{Sh}(1, 0) \times \right. \\ \left. \times \left[\text{Pr}_\infty + (\text{Sc}_\infty - \text{Pr}_\infty) J(\lambda) J^{-1} \left(\frac{\lambda}{\rho\sigma} \right) \right] \right\} + o(\text{Re}_\infty).$$

Из формул (3.8) видно, что при числе Льюиса — Семенова $\text{Le} = \text{Pr}_\infty / \text{Sc}_\infty = 1$ (с указанной точностью) имеется аналогия между процессами тепло- и массопереноса к частице.

Замечание. Первую формулу (3.7) можно получить непосредственно из уравнения (2.15) аналогично тому, как это делалось в [11]. Для этого умножим обе части уравнения (2.15) на Φ_0 и проинтегрируем по контрольному объему газа V с учетом тождеств

$$\Phi_0 \Delta \Phi \equiv \text{div}(\Phi_0 \text{grad} \Phi) - \text{div}(\Phi \text{grad} \Phi_0) + \Phi \Delta \Phi_0,$$

$$\Phi_0 (c_p \rho \mathbf{v} \cdot \text{grad} T)_0 = \Phi_0 \text{div}(\rho \mathbf{v} h)_0 \equiv \text{div}(\rho \mathbf{v} \zeta) - \zeta \text{div}(\rho \mathbf{v}),$$

$$\zeta = \zeta(\Phi_0) = \int_0^{T_0(\Phi_0)} c_p(\xi) \Phi_0(\lambda, \xi) d\xi,$$

последние члены которых обращаются в нуль в силу гармоничности функции Φ_0 (2.4) и уравнения неразрывности (1.5); здесь функция $T_0(\Phi_0)$ получена обращением выражения $\Phi_0 = \Phi(\lambda, T_0)$ (1.8). Переходя далее по формуле Остроградского — Гаусса к поверхностным интегралам, окончательно получаем

$$(3.9) \quad \sum_{j=1}^6 I_j = 0, \quad I_1 = - \int_S \Phi_0 \frac{\partial \Phi}{\partial n} dS, \quad I_2 = \int_S \Phi \frac{\partial \Phi_0}{\partial n} dS,$$

$$I_3 = \text{Pe}_T \int_S \rho \zeta(\Phi_0) (\mathbf{v} \cdot \mathbf{n}) dS, \quad I_4 = \int_{\Sigma_R} \Phi_0 \frac{\partial \Phi}{\partial n} d\Sigma_R,$$

$$I_5 = - \int_{\Sigma_R} \Phi \frac{\partial \Phi_0}{\partial n} d\Sigma_R, \quad I_6 = - \text{Pe}_T \int_{\Sigma_R} \rho \zeta(\Phi_0) (\mathbf{v} \cdot \mathbf{n}) d\Sigma_R.$$

При вычислении первых трех интегралов (3.9) учтем граничные условия на поверхности частицы (2.4), (2.15), определение среднего числа Нуссельта (1.12) и условие непротекания газа через поверхность частицы (1.6). При вычислении последних трех интегралов используем представления (2.7), (2.8) для функции Φ_0 , граничное условие на бесконечности (2.15) для функции Φ и формулы $d\Sigma_R = O(R^2)$, $\zeta(\Phi_0) \simeq \Phi_0^2/2 = O(R^{-2})$,

$v \simeq i$, справедливые при больших R . Устремляя с учетом сказанного радиус сферы R к бесконечности, получаем следующие выражения для интегралов:

$$(3.10) \quad I_1 = 4\pi J(\lambda) \text{Nu}(\lambda, \text{Re}_T), \quad I_2 = -4\pi J(\lambda) \text{Nu}(\lambda, 0), \\ I_3 = I_4 = I_6 = 0, \quad I_5 = -2\pi J(\lambda) \text{Nu}(\lambda, 0) \text{Sh}(1, 0).$$

Используя теперь соотношения (2.14), (3.9), (3.10), приходим к первой формуле (3.7).

4. Случай степенной зависимости вязкости от температуры. Частицы различной формы. Для частицы заданной формы задача определения интенсивности процесса конвективного теплообмена, согласно формулам (3.7), (3.8), сводится к вычислению интегралов $J(\lambda)$, $J(\lambda/\rho\sigma)$ (4.11) и определению среднего числа Шервуда $\text{Sh}(1, 0)$, соответствующего решению линейной вспомогательной задачи для уравнения Лапласа (2.6).

Получим сначала выражения для интегралов J для некоторых типичных случаев.

Рассмотрим случай степенной зависимости вязкости от температуры

$$(4.1) \quad \mu(T_*) = \mu_0 T_*^n, \quad \mu_0 = \text{const.}$$

Далее, как и в [10], предполагается, что газ имеет постоянную теплоемкость и постоянные числа Прандтля Pr и Шмидта Sc . Выражение (4.1) вместе с этими предположениями соответствует следующим функциям, которые определяют задачу (1.1)–(1.4):

$$\lambda(T) = \omega(T) = \rho\sigma = [1 + (T_s/T_\infty - 1)T]^n.$$

Поэтому в случае степенной зависимости вязкости газа от температуры средние числа Нуссельта и Шервуда задаются формулами (3.7) (или (3.8)), где

$$(4.2) \quad J(\lambda) = \frac{1}{n+1} \left[\frac{1 - (T_s/T_\infty)^{n+1}}{1 - (T_s/T_\infty)} \right], \quad J\left(\frac{\lambda}{\rho\sigma}\right) = 1.$$

Формулы (3.8), (4.2) для случая сферической частицы $\text{Sh}(1, 0) = 1$ с точностью до нормировки и переобозначений были получены в [10].

Исследуем теперь влияние сжимаемости газа на конвективный теплообмен частицы с потоком. Будем считать, что коэффициенты теплопроводности и диффузии постоянны и не зависят от температуры

$$(4.3) \quad \lambda = \sigma = 1.$$

Учтем также, что для малых скоростей газа давление в потоке слабо отличается от невозмущенного давления на бесконечности (это отличие имеет порядок квадрата числа Маха). Это позволяет в уравнении состояния $p_* = \rho_* R T_*$ (p_* — давление, R — газовая постоянная) заменить величину p_* на $p_\infty = \rho_\infty R T_\infty$ и после перехода к безразмерным переменным для плотности получить следующее выражение:

$$(4.4) \quad \rho = \rho(T) = [1 + (T_s/T_\infty - 1)T]^{-1}.$$

Из равенств (4.3), (4.4) следует, что средние числа Нуссельта и Шервуда определяются формулами (3.7), где

$$J(\lambda) = 1, \quad J\left(\frac{\lambda}{\rho\sigma}\right) = \frac{1}{2} \left(1 + \frac{T_s}{T_\infty} \right).$$

Составим отношение полученного среднего числа Шервуда к вспомогательному числу Шервуда, соответствующему случаю несжимаемой жидкости:

$$\frac{\text{Sh}(\omega, 0)|_{\rho=\rho(T)}}{\text{Sh}(\omega, 0)|_{\rho=1}} = \frac{2T_\infty}{T_s + T_\infty}.$$

Из этой формулы видно, что сжимаемость газа приводит к уменьшению интенсивности процесса массопереноса к «горячей» частице при

$T_s > T_\infty$ (по сравнению с аналогичным процессом в несжимаемой жидкости) и увеличивает массоперенос в случае «холодной» частицы при $T_s < T_\infty$.

Приведем теперь несколько конкретных значений для среднего числа Шервуда $Sh(1, 0)$ для частиц несферической формы (в случае сферы $Sh(1, 0) = 1$).

Для тонкого кругового диска справедлива формула [2]

$$Sh(1, 0) = 2/\pi \approx 0,637.$$

Рассмотрим теперь частицу, которая представляет собой эллипсоид вращения с полуосями a и b , где a — экваториальный радиус, b — полярный радиус, расположенный вдоль оси вращения. Выбирая за характерный масштаб длины экваториальный радиус a для параметра $Sh(1, 0)$, имеем [12]

$$Sh(1, 0) = \begin{cases} (\chi^2 + 1)^{-1/2} [\text{arcctg } \chi]^{-1}, & a \geq b, \\ (\chi^2 - 1)^{-1/2} [\text{arth } \chi]^{-1}, & a \leq b, \end{cases}$$

$$\chi = \left| \left(\frac{a}{b} \right)^2 - 1 \right|^{-1/2}, \quad \text{arth } \chi = \frac{1}{2} \ln \left(\frac{\chi + 1}{\chi - 1} \right).$$

Рассмотрим твердую «гантелевидную» частицу, состоящую из двух соприкасающихся сфер радиусов a_1 и a_2 . Для среднего числа Шервуда $Sh(1, 0)$ в этом случае имеем [13]

$$(4.5) \quad Sh(1, 0) = -\frac{a_2}{a_1 + a_2} \left[\psi \left(\frac{a_1}{a_1 + a_2} \right) + \psi \left(\frac{a_2}{a_1 + a_2} \right) + 2\gamma \right],$$

$$\psi(x) = \frac{d}{dx} \ln \Gamma(x) \quad \left(\lim_{x \rightarrow 0} x\psi(x) = -1, \quad \psi \left(\frac{1}{2} \right) = -\gamma - 2 \ln 2, \quad \psi(1) = -\gamma \right).$$

Здесь за характерный масштаб длины выбран радиус первой сферы a_1 , $\psi = \psi(x)$ — логарифмическая производная гамма-функции, $\Gamma = \Gamma(x)$ — гамма-функция, $\gamma = 0,577215\dots$ — постоянная Эйлера.

В частном случае частицы, состоящей из двух соприкасающихся сфер равного радиуса $a_1 = a_2 = a$, из формулы (4.5) получаем

$$Sh(1, 0) = 2 \ln 2 \approx 1,386.$$

Замечание. В отличие от случая несжимаемой жидкости [11] в формулы (3.7), (3.8) нельзя добавить члены, пропорциональные $Re^2 \ln Re$, так как в случае вязкого теплопроводного сжимаемого газа уже неизвестно соответствующее асимптотическое разложение поля скоростей вдали от частицы (естественно, за исключением главного члена i). Поэтому для получения следующих членов асимптотического разложения по малому числу Рейнольдса нужно исследовать уже полную задачу, привлекая, помимо (1.1), (1.2), (1.5), еще и уравнения движения газа.

Поступила 1 XI 1982

ЛИТЕРАТУРА

1. Acrivos A., Taylor T. D. Heat and mass transfer from a single sphere in Stokes flow. — Phys. Fluids, 1962, vol. 5, N 4.
2. Brenner H. Forced convection heat and mass transfer at small Peclet numbers from a particle of arbitrary shape. — Chem. Engng Sci., 1963, vol. 18, N 2.
3. Rimmer P. L. Heat transfer from a sphere in a stream of small Reynolds number. — J. Fluid Mech., 1968, vol. 32, N 1.
4. Гупало Ю. П., Рязанцев Ю. С. О массо- и теплообмене сферической частицы в ламинарном потоке вязкой жидкости. — ПММ, 1971, т. 35, вып. 2.
5. Гупало Ю. П., Рязанцев Ю. С., Сысков Ю. Н. Диффузия к обтекаемой реагирующей частице произвольной формы. — Изв. АН СССР. МЖГ, 1975, № 2.
6. Taylor T. D. Mass transfer from single spheres in Stokes flow with surface reactions. — Int. J. Heat Mass Transfer, 1963, vol. 6, N 11.

7. Гупало Ю. П., Полянин А. Д. и др. Конвективная диффузия к твердой частице в потоке газа при нелинейной кинетике гетерогенной химической реакции. — ДАН СССР, 1977, т. 237, № 1.
8. Полянин А. Д. О конвективном массотеплообмене реагирующей частицы при малых числах Пекле. — ДАН СССР, 1982, т. 262, № 2.
9. Полянин А. Д. О химической реакции с выделением тепла на поверхности движущейся в газе теплопроводной частицы. — ПМТФ, 1982, № 1.
10. Бенилов М. С., Рогов Б. В., Тирский Г. А. Об полном токе насыщения на электрический зонд в медленно движущейся плазме. — ПМТФ, 1982, № 3.
11. Полянин А. Д. Асимптотический анализ некоторых нелинейных задач о массо- и теплообмене частиц с потоком при малых числах Пекле. — ДАН СССР, 1982, т. 264, № 6.
12. Хаппель Дж., Бреннер Г. Гидродинамика при малых числах Рейнольдса. М.: Мир, 1976.
13. Reed L. D. Low Knudsen number heat transfer from two spheres in contact. — Trans. ASME. J. Heat Transfer, 1975, N 4.

УДК 536.75+536—12.01+533.7

КОЭФФИЦИЕНТЫ ПЕРЕНОСА И СООТНОШЕНИЯ ВЗАИМНОСТИ ОНЗАГЕРА В КИНЕТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПЛОТНЫХ СМЕСЕЙ ГАЗОВ

В. И. Курочкин, С. Ф. Макаренко, Г. А. Тирский

(Москва)

В последние годы в литературе проявляется повышенный интерес к получению кинетических уравнений для плотных газов и газовых смесей и их решению в гидродинамическом приближении [1—10]. Наибольший практический успех в этом направлении, приводящий не только к гидродинамическим уравнениям, но и к уравнениям переноса с явными выражениями для кинетических коэффициентов, был достигнут на основе рассмотрения кинетической теории плотных газов для модели твердых сферических молекул, развитой Энскогом [11] с помощью неких интуитивных соображений. Энског получил обобщенное уравнение Больцмана, в котором он формально учитывал только парные столкновения [12]. Однако при учете изменения свободного объема, приходящегося на одну молекулу, и экранировки молекулами друг друга в этой теории фактически учитываются тройные корреляции. В дальнейшем было показано, что χ -фактор в уравнении Энскога есть не что иное, как локально-равновесная парная корреляционная функция [1].

Попытки расширить область применимости теории Энскога на более реальные потенциалы взаимодействия были сделаны в [2—7]. В [13] дано развитие метода Энскога на случай многоатомных газов. Сравнение рассчитанных по этой теории коэффициентов вязкости и теплопроводности для кислорода и водорода в широком диапазоне значений температуры и давления вплоть до жидкого состояния дало неплохое совпадение с экспериментом.

Обобщение теории Энскога на случай плотных газовых смесей сделано Торном [12]. Однако, как было показано в [14], результаты Торна не согласуются с выводами термодинамики необратимых процессов, в частности, не совпадают выражения для векторов диффузионных сил d_i , полученные из кинетической теории и методами термодинамики необратимых процессов. Этот факт послужил причиной пересмотра уравнения Энскога для плотных смесей газов. В [15, 16] было предложено и исследовано модифицированное уравнение Энскога. В [16] оно применялось для смесей газов, для линеаризованной формы уравнения методом проекционных операторов были получены кинетические коэффициенты, которые удовлетворяли соотношениям взаимности Онзагера. Дальнейшее исследование модифицированного уравнения Энскога проведено в [17—19], в частности, для его решения применялся метод Чепмена — Энскога.

Следует отметить, что это уравнение выводится на основании тех же предположений, что и исходное уравнение Энскога. Модификация касается лишь вопроса о локализации функции χ , однако решение этого вопроса позволяет добиться соответствия между результатами кинетической теории плотных газов Энскога и термодинамикой необратимых процессов. Естественно, что аналогичная модификация кинетических уравнений и гидродинамических следствий из них может быть проведена и для теорий [2—7].

В данной работе на основе метода Чепмена — Энскога получены выражения для «физических» коэффициентов переноса (коэффициентов диффузии, термодиффузии, теплопроводности) и доказано, что они удовлетворяют соотношениям Онзагера. Кроме того, показано, что для плотных газовых смесей вектор d_i , который появляется в методе Чепмена — Энскога, уже нельзя отождествить с термодинамическим вектором диффузионных сил, как это имеет место для разреженных газов. Уравнения переноса тепла и массы получены в виде, совпадающем с соответствующими выражениями, выведенными в термодинамике необратимых процессов.